

На правах рукописи

Мун Виктория Анатольевна

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МАТЕРИНСТВА
И ДЕТСТВА В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Туманов Сергей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
Нижник Надежда Степановна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Ларина Ольга Григорьевна

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (юридический институт)**

Защита состоится «08» февраля 2021 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://www.ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации (пункт 1 статьи 38) провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Особая государственная защита таких ценностей как материнство и детство обусловлена тем, что данный институт является гарантом непрерывной смены поколений, а также условием сохранения и развития многонационального народа России. Проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства остаются актуальными во все времена.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, естественный прирост населения за счет рождаемости по состоянию на 2017 год находился в отрицательном значении и по прогнозам сохранится таким до 2035 года¹. Не случайно вопросы поддержки материнства и детства неоднократно становились темой Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ². Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³ основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков.

В настоящее время государством приняты различные меры по совершенствованию государственной системы охраны материнства и детства. К наиболее важным документам можно отнести: распоряжение Президента РФ от 29 января 1992 г. № 41-рп «О Координационном комитете по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте Российской Федерации»⁴, Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁵, Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶, Федеральный закон РФ от

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 11.06.2018).

² См., например: Парламентская газета. 2016. № 45; Парламентская газета. 2015. № 44; Парламентская газета. 2014. № 43.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 06.02.1992. № 6. Ст. 295.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁷, Федеральный закон РФ от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»⁸, Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»⁹, а также распоряжение Правительства РФ от 06 июля 2018 г. № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства»¹⁰ и другие.

Изучение проблем российского общества, существовавших в дореволюционной России, таких как детская и материнская смертность, беспризорность детей, нарушения прав в сфере женского и детского труда, материальная и социальная необеспеченность семей, имеющих детей, позволяет извлечь положительные и отрицательные уроки для решения проблем в сфере государственно-правовой охраны материнства и детства на современном этапе. Кроме того, в исследуемый исторический период представители отечественной политико-правовой мысли внесли существенный вклад в развитие проблемы государственной поддержки материнства и детства. Различные идеи и концепции, зародившиеся в дореволюционной России и посвященные вопросу охраны материнства и детства, не потеряли актуальности.

Об актуальности темы диссертационного исследования свидетельствует также поиск в настоящее время путей совершенствования правового положения женщин в современном социуме, необходимость разработки единой концепции их правового статуса, поскольку сложившееся представление о месте и роли правового положения женщин не является адекватным¹¹. В соответствии с этим представлением женщине отводится основная социальная роль – матери. Это, в свою очередь, приводит к возложению на женщин исключительно семейных обязанностей, функций по воспитанию детей, отодвигая на второй план профессиональные достижения женщины, ее самореализацию в различных сферах общественной жизни.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (1 ч.). Ст. 8427.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2018. № 29. Ст. 4475.

¹¹ См.: *Ворошилова С.В.* Юридическая природа приданного в XIX в. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2. С. 64 - 69.

Сегодня российское государство решает концептуальную задачу эффективного подхода к решению проблем охраны прав женщин в эпоху системных изменений общественных отношений. Приоритетные направления государственной политики в отношении женщин изложены в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы¹². Высоко оценивая материнство как социальную роль женщины, правовые меры по охране и поддержке материнства, воспитанию детей рассматриваются в качестве важной составляющей части политики, направленной на расширение участия женщин во всех секторах экономики, в управлении организациями и предприятиями, а также в политической и общественной жизни. В результате указанные меры нацелены на реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создание равных возможностей для их реализации женщинами.

Очевидно, что для реализации себя женщинам-матерям в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества необходим комплекс действенных мер по охране материнства и детства. Однако формирование такой современной целостной концепции правовых мер было бы невозможным без исследования генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России.

Правовая охрана материнства и детства оформляется в неотъемлемый аспект государственной политики во второй половине XIX – начале XX вв., когда появились первые законы, рассматривающие материнство как особый социально-правовой статус женщины. Анализ исторических традиций и обычаев, обращение к историческим аспектам проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства позволит глубже изучить опыт ее решения, извлечь положительные и отрицательные уроки из этого опыта, а также установить социально-экономические обстоятельства общественного развития, при которых государство обратилось к проблеме правовой охраны материнства и детства в России. Детальное историко-правовое исследование позволит выявить общие закономерности развития тех или иных явлений, что представляет бесценный опыт для более глубокой и аргументированной выработки оптимальных правовых средств в настоящем и в будущем.

Кроме того, изучение особенностей формирования и развития законодательства, регулирующего отношения в области охраны материнства и

¹² Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.

детства в России в середине XIX – начале XX вв., анализ специфики деятельности органов социального призрения в данной области общественных отношений способствуют приращению историко-правового знания, а также восполняют пробел в отечественной историографии.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационной работы является изучение генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., особенностей и закономерностей его формирования и развития посредством комплексного историко-правового анализа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать дефиницию «государственно-правовая охрана материнства и детства»;
- 2) раскрыть состояние и оценку положения женщин-матерей, беременных женщин, детей в работах юристов, общественных и государственных деятелей России середины XIX – начала XX вв.;
- 3) выявить предпосылки, повлиявшие на формирование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.;
- 4) рассмотреть эволюцию законодательного регулирования охраны прав беременных женщин и женщин-матерей в исследуемый период;
- 5) раскрыть характер законодательного регулирования в области охраны детства;
- 6) показать особенности правовой охраны материнства и детства в сфере трудовых отношений;
- 7) выяснить содержание судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв.;
- 8) проанализировать содержание и формы деятельности органов социального призрения в области охраны материнства и детства в исследуемый период;
- 9) изучить основные направления по охране материнства и детства в деятельности фабричной инспекции.

Объектом диссертационного исследования являются институты государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.

Предметом исследования послужило законодательное оформление охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., а также деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX до начала XX вв. Выбор начальной даты исследования обусловлен кардинальными переменами в социальном строе России, вызванными проведенной в 1861 г. крестьянской реформой. Отмена крепостного права послужила мощнейшим импульсом для широкого применения наемного труда женщин и детей в производственных отношениях. Необходимость государственно-правовой охраны несовершеннолетних детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми предопределила постановку вопроса об охране материнства и детства на государственном уровне. Последовавшие либеральные преобразования в стране привели к коренным изменениям в социально-экономической, политико-правовой сферах общества, что, в свою очередь, способствовало зарождению и развитию идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты.

Верхняя граница хронологических рамок – март 1917 г. обусловлена новыми историческими условиями, вызванными революционными событиями, упразднением старых государственных органов, а также установлением светского законодательства, направленного на охрану интересов матери и ребенка, поощрение материнства.

Методологическую основу диссертации составляют всеобщие, общенаучные и специально-юридические методы исследования.

Диалектический метод познания позволил осуществить комплексный подход к анализу рассматриваемых событий, получить знания о государственно-правовой охране материнства и детства через обобщение информации о деятельности различных государственных и общественных органов в этой области, выявить характерные черты и особенности правового положения детей, беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, в рассматриваемый исторический период.

Новые знания о правовом положении женщин и детей, содержании правоприменительной деятельности государственных органов и специфики деятельности органов социального призрения приобретались с помощью логических методов. С помощью индукции, дедукции, а также иных

правил логики анализировались различные научные теории, определяющие правовое положение женщин и детей.

Сравнительно-правовой метод исследования дал возможность определить характерные черты, особенности и развитие правового положения женщин и детей в середине XIX – начале XX вв. Исторический метод исследования позволил рассматривать основные факторы формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства с учетом исторических обстоятельств, определявших направления развития политико-правовых процессов, социально-экономических преобразований, а также изменений общественного самосознания и духовных ценностей.

Изучение, обобщение и анализ законодательных актов осуществлялись с помощью формально-юридического метода. Рассмотрение дефиниции «государственно-правовая охрана материнства и детства» осуществлялось с помощью специальных юридических категорий и конструкций. Также в работе применялись статистический, структурно-функциональный и другие методы познания.

Степень научной разработанности темы. В немногочисленных работах XIX в., посвященных проблемам материнства и детства в России, рассматривались, в большей степени, отдельные сюжеты материнской темы с точки зрения медицинского, психологического и педагогического аспектов. Основные проблемы, затрагиваемые в них, касались предоставления женщинам права на образование, занятие науками, исключения неравноправия по признаку пола, дискриминации по социальному положению.

Первые юридические работы, в которых анализировалось правовое положение женщин-матерей, беременных женщин, а также малолетних детей в сфере труда, появились в России во второй половине XIX в. и явились результатом реформ 1860-1870-х гг., широкого вовлечения женщин и детей в промышленное производство, активизации рабочего движения с участием женщин. Проблемами охраны прав трудящихся матерей и детей интересовались В.П. Безобразов, Е.М. Дементьев, Н.М. Дружинин, А.В. Погожев, А.Ф. Федоров, И.И. Янжул¹³.

¹³ См.: *Безобразов В.П.* Наблюдения и соображения В.П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. СПб., 1888; *Дементьев Е.М.* Женский фабричный труд в России // *Промышленность и здоровье. Вестник профессиональной гигиены, фабричного и санитарного законодательства.* 1902. № 3. С. 1-22; *Дружинин Н.М.* Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России:

Прогрессивно настроенные представители российской общественности активно обсуждали такую меру охраны материнства и детства как государственное страхование материнства. За введение в России института страхования материнства выступали Л. Браун, Н.А. Вигдорчик, Б.Г. Данской, А.М. Коллонтай, И.И. Чистяков¹⁴. Так, А.М. Коллонтай, анализируя опыт и законодательство иностранных государств, отмечала, что в тех странах, в которых уже предприняты первые шаги к государственной охране и обеспечению матерей-работниц, положены гуманные и справедливые начала «во имя здоровья и жизненности нации, во имя восстановления древнейшего женского права – права на материнство»¹⁵.

Характеризуя проблемы брачно-семейного и гражданского права, А.Л. Боровиковский, И.В. Гессен, В.И. Добровольский, А.И. Загоровский, И.Г. Оршанский¹⁶ затрагивали в своих работах вопросы правового положения детей, женщин-матерей, беременных женщин в семье.

Специалисты русского уголовного права XIX – XX вв. изучали преступность среди женщин-матерей как уголовно-правовое явление. В работах М.Н. Гернета, В.Н. Никитина, С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, П.Н. Тарновской¹⁷ исследовались мотивы наиболее распространенных преступлений среди женщин, среди которых особое место занимало детоубийство. Определялась специфика правового статуса осужденных за преступления беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей.

диплом. соч.: [1912 г.]. М., 2005; *Погожев А.В.* Фабричный быт Германии и России. М., 1882; *Федоров А.Ф.* Фабричное законодательство цивилизованных государств: о работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884; *Янжул И.И.* Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. № 2. С. 427- 459; *Его же.* Детский и женский фабричный труд в Англии и России (окончание) // Отечественные записки. 1880. № 4. С. 425-474.

¹⁴ См.: *Браун Л.* Профессия и материнство: (О страховании материнства). СПб., 1908; *Вигдорчик Н.А.* Социальное страхование. СПб., 1912; *Данской Б.Г.* Страхование рабочих в России и на Западе. СПб., 1913; *Коллонтай А.М.* Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг., 1916; *Чистяков И.И.* Страхование рабочих в России. М., 1912.

¹⁵ См.: *Коллонтай А.М.* Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг., 1916. С. 5.

¹⁶ См.: *Боровиковский А.Л.* Конституция семьи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9. С. 1-38; *Гессен И.В.* Раздельное жительство супругов. СПб., 1914; *Добровольский В.И.* Брак и развод. СПб., 1903; *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1909; *Оршанский И.Г.* Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879.

¹⁷ См.: *Гернет М.Н.* Женское равноправие и уголовный закон // Современный мир. 1916. №5-6. С. 36-48; *Его же.* Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911; *Никитин В.Н.* Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 г. СПб., 1880; *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права. М., 1909; *Таганцев Н.С.* О преступлениях против жизни по русскому праву: в 2-х т. СПб., 1871; *Тарновская П.Н.* Женщины-убийцы. СПб., 1902.

На рубеже XIX – начала XX вв. усиливается внимание к проблемам преступности среди несовершеннолетних. В работах Н.П. Добрынина, Д.А. Дриля, А.И. Зака, А.Ф. Кистяковского, В.И. Куфаева, Н.Н. Маковского¹⁸ исследовались неблагоприятные социально-экономические факторы детской преступности, физиологические параметры несовершеннолетних преступников, причины отклонений в поведении детей. Проблемам влияния алкоголизма на детскую преступность посвятили свои работы Д.Н. Бородин, Н.И. Григорьев, И.М. Диомидов¹⁹ и др.

В начале XX в. правовое положение молодых обвиняемых и подсудимых в уголовном процессе стало предметом специального изучения юристов. Идею создания специальных судов по делам несовершеннолетних поддерживали Б.П. Базилев, П.И. Люблинский, Е.П. Тарасова, Г.Г. Черкезов, В.Н. Ширяев²⁰. О необходимости создания в России заведений для несовершеннолетних преступников исправительно-воспитательного характера, таких как приюты и колонии, писали Е.И. Альбицкий, А.М. Богдановский, А.Ф. Кистяковский, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий²¹ и другие юристы.

В советский период проблеме государственно-правовой охраны материнства и детства не посвящалось специальных исследований, что обуславливалось идеологическими установками, особенностями административно-командной системы общественных отношений. Характер освеще-

¹⁸ См.: *Добрынин Н.П.* О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3. С. 113-152; *Дриль Д.А.* О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб., 1908; *Его же.* Преступность и преступники. СПб., 1895; *Зака А.И.* Характеристика детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 79-120; *Кистяковский А.Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878; *Куфаев В.И.* Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; *Маковский Н.Н.* Социально-экономические факторы детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 235-263.

¹⁹ См.: *Бородин Д.Н.* Пьянство среди детей. СПб., 1910; *Григорьев Н.И.* Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге. СПб., 1900; *Диомидов И.М.* Алкоголизм, как фактор преступности несовершеннолетних // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 353-366.

²⁰ См.: *Базилев Б.П.* Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. СПб., 1910; *Люблинский П.И.* Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал Министерства Юстиции. 1910. № 6. С. 73-112; *Его же.* Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб., 1911; *Тарасова Е.П.* Детский суд за границей и в России. М., 1912; *Черкезов Г.Г.* Детский суд в Москве и борьба с детскою преступностью. М., 1913; *Ширяев В.Н.* Особые суды для подростков. М., 1910.

²¹ См.: *Альбицкий Е.И.* Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893; *Богдановский А.М.* Молодые преступники: Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб, 1871; *Кистяковский А.Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878; *Тальберг Д.Г.* Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882; *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.

ния проблем государственно-правовой охраны материнства и детства ограничивался рамками отдельных отраслевых юридических наук. Так, в трудах юристов рассматривались отдельные аспекты этого вопроса: ликвидация детской беспризорности²², социальное обеспечение детей²³, обеспечение прав женщин-матерей в сфере труда²⁴.

Исследованием различных сторон данной проблемы активно занимались и занимаются историки, среди которых можно выделить Е.П. Белоножку, Е.В. Колганову, Н.А. Мицюк, А.А. Новикову, М.В. Раттур²⁵. Так, Е.П. Белоножка в своем исследовании «История охраны материнства и детства органами социального призрения в России (вторая половина XIX – начало XX вв.)» отмечала, что именно в указанный период система социального призрения России окончательно сложилась, соединив в себе наряду с государственными органами общественные и частные учреждения.

В начале XXI в. усиливается внимание к государственно-правовой охране материнства и детства со стороны социологов: Т.Н. Никитина, Н.Н. Шакирова²⁶, рассматривая различные направления социальной политики государства в этой области, отмечают важность законодательной поддержки, направленной на охрану материнства и детства, а также адекватной организационно-управленческой системы, включающей эффективную деятельность государственных и общественных органов на федеральном и региональном уровнях.

²² См., например: *Лившиц Е.С.* Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею. М., 1924; *Маро (Левитина) М.И.* Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. М., 1925.

²³ См., например: *Азарова Е.Г., Полупанов М.И.* Социальное обеспечение детей в СССР // Правоведение. Л., 1981. № 1. С. 33-40; *Паластина С.Я.* Охрана интересов детей (социально-правовые проблемы) // Правоведение. Л., 1979. № 5. С. 27-33.

²⁴ См., например: *Толкунова В.Н.* Право женщин на труд и его гарантии. М., 1967; *Данченко Н.И.* Правовая охрана труда женщин в СССР. Киев, 1985; *Лебедева В.П.* Охрана материнства и младенчества в Стране советов. М.; Л., 1934.

²⁵ См.: *Белоножка Е.П.* История охраны материнства и детства органами социального призрения в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. истор. наук. М., 2001; *Колганова Е.В.* Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2012; *Мицюк Н.А.* Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты: дис. ... докт. истор. наук. М., 2016; *Новикова А.А.* Деятельность государственных и общественных организаций в области охраны материнства в конце XIX – начале XX в. // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 863-866; *Раттур М.В.* Исторический опыт формирования нормативно-правовой базы социальной защиты института детства в России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 4 (80). С. 14-19.

²⁶ См.: *Никитина Т.Н.* Отказ от материнства как социальная проблема: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010; *Шакирова Н.Н.* Социальная защита материнства и детства в условиях социально-экономической трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006.

В современный период проблемой государственно-правовой охраны материнства и детства активно занимаются С.Е. Вавильченкова, О.С. Ростова, О.В. Соколова²⁷. Исследуется охрана материнства и детства различными отраслями права²⁸. В своих работах авторы исследуют правовое регулирование сферы материнства и детства в условиях современных правоотношений, анализируют деятельность государственных и иных органов в настоящее время (С.Е. Вавильченкова, О.В. Соколова), а также исследуют законодательную базу и развитие государственных органов в период существования Советского государства (О.С. Ростова).

Значительный вклад в изучение правового положения женщин как в ходе исторической эволюции, так и на современном этапе внесли О.И. Богомазова, С.В. Ворошилова, Д.Ф. Латыпова, О.А. Хасбулатова²⁹. Указанные авторы, исследуя правовое положение женщин в разные исторические периоды, отводили проблемам охраны материнства и детства особое место. Небезосновательно обосновывается, что нормы об охране материнства и детства, наряду с нормами, направленными на регулирование положения женщины в политической, экономической, культурной и других сферах, должны представлять собой, в конечном счете, единую систему, нацеленную на всеобщее соблюдение и уважение прав женщин.

Важное значение для изучения правового регулирования отношений в сфере детства, а также анализа положения детей в современном российском обществе имеют труды современных авторов: В.И. Абрамова,

²⁷ См.: *Вавильченкова С.Е.* Правовое регулирование материнства, детства и семьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Ростова О.С.* Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Ее же.* Правовая охрана материнства и детства в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Саратовской государственной академии права*, 2006. № 6 (52). С. 160-166; *Ее же.* Создание основ правовой охраны материнства и детства в первое десятилетие советской власти // *Правоведение*. 2007. №2. С. 195-202; *Соколова О.В.* Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

²⁸ См., например: *Киселева М.В.* Уголовно-правовая охрана материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Кузнецова О.В.* Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004; *Шушания Ш.С.* Конституционно-правовое регулирование государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁹ См.: *Богомазова О.И.* Правовой статус женщин и его особенности в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; *Ворошилова С.В.* Эволюция правового положения женщин в России в XIX – начале XX вв.: монография. Саратов, 2011; *Ее же.* Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX – начало XX в.): монография. Саратов, 2010; *Ее же.* Наследственные права женщин в России XIX – начала XX вв.: монография. Саратов, 2009; *Латыпова Д.Ф.* Правовое положение женщин и его особенности в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; *Хасбулатова О.А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново, 1994.

Н.С. Нижник, Н.С. Меньшиковой³⁰. Так, в комплексном исследовании основных направлений в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних Н.С. Нижник обращает внимание на необходимость совместной деятельности религиозных организаций и полиции для эффективного разрешения проблем в данной области.

Отдельные аспекты государственно-правовых мер в социальной сфере на современном этапе развития Российской Федерации раскрывают О.Г. Ларина, К.Е. Сигалов, О.В. Родионова. В трудах О.Г. Лариной, основанных на комплексном анализе и классификации разнообразных источников, исследуется государственная социальная политика, направленная на поддержку многодетных семей, стимулирование рождаемости, улучшение демографических показателей³¹. Исследуя проблемы эффективности современного социального государства, К.Е. Сигалов акцентирует внимание на необходимости активизации институтов гражданского общества и государства в лице своих властных органов для достижения новой модели социального государства, отвечающей современным реалиям³².

Интересным в связи с осуществлением данного исследования представляется взгляд современных ученых, в частности, М.В. Немытиной, Л.Е. Лаптевой, Ц.Ц. Михеевой³³ на содержание и сущность земской и судебной реформ (1864 г.) в общем контексте социальных отношений, их опосредованность крестьянской реформой (1861 г.). В многочисленных работах М.В. Немытиной дается детальная характеристика судебной ре-

³⁰ См.: *Абрамов В.И.* Права ребенка в России (теоретический аспект): монография. Саратов, 2005; *Его же.* Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность: монография. Саратов, 2006; *Нижник Н.С., Меньшикова Н.С.* Профилактика правонарушений несовершеннолетних – сфера взаимодействия полиции и религиозных организаций // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2017 № 2. С. 23-30; *Нижник Н.С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2017. № 4. С. 25-31.

³¹ См.: *Ларина О.Г.* Основные задачи, стоящие перед образованием в России, в контексте научно-технологического развития // *Сборник материалов XIX международной научно-практической конференции* (г. Курск, 18-19 апреля 2019 г.). г. Курск. 2019. С. 115-117; *Ларина О.Г., Долженкова Е.В., Байбаков В.Ю.* Социальная политика советского государства в отношении многодетных семей в 20-х-50-х гг. XX века: обзор мер государственно-правового регулирования // *Юго-западный государственный университет.* 2016. № 4. С. 94-97.

³² См.: *Сигалов К.Е.* «Эффективное государство»: миф или реальность // *История государства и права.* 2017. № 3. С. 9-14; *Родионова О.В., Сигалов К.Е.* Проблемы эффективности современного социального государства: общими мировые российские тенденции // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2018. Т. 8. № 6 (36). С. 43-48.

³³ См.: *Лаптева Л.Е., Немытина М.В., Михеева Ц.Ц.* Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне // *Былые годы. Российский исторический журнал.* 2019. № 54 (4). С. 1679-1691.

формы 1864 г., положившей начало определению правового положения несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном судопроизводстве³⁴.

Вместе с тем, проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. относятся к мало-разработанной области современного научного знания. Практическое отсутствие интереса к этой проблеме в советский период вызвало элементарное забвение накопленного в дореволюционный период опыта. Между тем, вряд ли оправданно исключение столь богатого исторического опыта, поскольку игнорирование истоков зарождения прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв., а также пренебрежение спецификой деятельности государственных и общественных органов в этой области, исключают возможность создания полноценной концепции государственно-правовой охраны материнства и детства.

Источниковая база исследования. В основу исследования проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. был положен широкий круг опубликованных и неопубликованных источников.

К опубликованным источникам следует отнести нормативно-правовые акты, раскрывающие содержание правового положения женщин и детей в середине XIX – начале XX вв. Прежде всего, к этой группе источников относятся: Свод законов Российской империи³⁵, а также специальные Законы о женщинах и детях³⁶.

³⁴ См.: *Немытина М.В.* Судебная реформа 1864 г. на социокультурном пространстве Российской империи // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. С. 176-187; *Ее же.* Судебная реформа 1864 г. в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 66-75; *Ее же.* Концептуальные основы судебной реформы 1864 г. в России // Сборник материалов Второй международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. (г. Москва, 20 декабря 2017 г.). М., 2018. С. 144-151; *Ее же.* Судебная реформа 1864 г. и российское общество // Сборник материалов Международной научной конференции (г. Тамбов, 18-21 мая 2017 г.). Тамбов, 2017. С. 93-98; *Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц.* Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всеобщему суду // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 46 (4). С. 1416-1432 и др.

³⁵ См.: Свод законов Российской Империи: в 5 кн. / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1913.

³⁶ См.: *Боровиковский А.Л.* Законы гражданские (Свод законов том X, часть 1) с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. СПб., 1895; *Буковский В.И.* Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских с продолжением 1912-1914 гг. и с разъяснениями: в 2 т. Рига, 1914; *Верещагин В.А.* Закон 3 июня 1902 г. Об улучшении положения незаконнорожденных детей, с мотивами Государственного Совета. СПб., 1907; *Канторович Я.А.* Законы о детях. СПб., 1899 и др.

Помимо законов общего характера исследовались законодательные акты, указы, распоряжения и постановления, регламентировавшие трудовую деятельность женщин и детей³⁷.

Особое значение для анализа гражданско-правового положения женщин и детей в России в середине XIX - начале XX вв. имеют законодательные акты Европейских государств, среди которых Саксонское гражданское уложение 1863 г., Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г., Гражданское уложение Германской империи 1896 г., Швейцарское гражданское уложение 1907 г., Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. и другие.

К числу неопубликованных источников, содержащих важный аналитический материал, позволивший определить специфику деятельности государственных и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства, относятся архивные документы. Среди них особо следует выделить фонды, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ): личный фонд А.Ф. Кони (1844-1927) (Ф. 564), содержащий судебную практику по уголовным и гражданским делам с участием беременных женщин, женщин-матерей и детей, статистические сведения и обобщения судебных палат, а также фонд постоянного Бюро съездов русских исправительных заведений (1891-1917) (Ф. 1188), содержащий отчеты воспитательно-исправительных заведений для детей, совершивших преступления.

Особую ценность представляют архивные источники судебного делопроизводства, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО). Исследовались многочисленные гражданские и уголовные дела с участием женщин и детей Камышинско-Царицынского окружного суда Саратовской губернской судебной палаты г. Царицына (1823-1874) (Ф.242), Александровского волостного суда Царицынского уезда Саратовской губернии (1877-1905) (Ф.25), Линево Озерского волостного суда Камышинского уезда Саратовской губернии с. Линево Озеро (1891-1916) (Ф.195). Большая часть из этих материалов вводится автором в научный оборот впервые.

³⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1.06.1882 г. // ПСЗРИ III .1882. Т. II. № 931; Элияссон Л. С. Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12.06.1884 г. // ПСЗРИ III .1884. Т. IV. № 2316 и др.

Важный аналитический материал, позволяющий определить специфику деятельности общественных организаций по охране материнства и детства, а также особенности взаимодействия их с государственными органами и частными организациями, содержится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Так, сведения о деятельности Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества (1912-1918), об организации комиссий попечительства, местных временных комитетов, устройстве убежищ для беременных и рожениц, организации комитетов при фабриках и заводах содержатся в фонде 767 РГИА. Деятельность канцелярии по управлению детскими приютами (1837-1917) отражена в фонде 763 РГИА. Впервые в научный оборот вводится материал, содержащий сведения о деятельности Медицинского департамента МВД (1884-1904) в сфере охраны материнства и детства, отраженный в фонде 1297 РГИА.

Среди фондов ЦГИА СПб особо следует выделить фонды: Петроградского дома защиты детей (1772-1919) (Ф. 8), Петроградской духовной консистории (1744-1918) (Ф. 19), Императорского Петроградского клинического повивально-гинекологического института для бедных (1797-1918) (Ф. 469), фабричной инспекции Петроградской губернии (1884-1918) (Ф. 1229). Впервые освещается деятельность канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (1803-1918), отраженная в материалах фонда 139 ЦГИА СПб.

Ценный материал, содержащий сведения о правовом положении женщин и детей в губерниях, содержат Труды комиссии по преобразованию волостных судов, опубликованные в 7-томах. Особая значимость трудов заключается в том, что помимо решений волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствиям в них содержались словесные опросы крестьян, письменные отзывы местного населения о деятельности волостных судов и соблюдаемых в данных местностях обычаях.

К числу опубликованных источников, характеризующих государственно-правовую охрану материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., относится периодическая печать. На страницах таких журналов как «Охрана материнства и младенчества», «Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью», «Журнал министерства

юстиции», «Тюремный вестник», «Исторический вестник», «Отечественные записки» содержалась полемика ведущих отечественных юристов о необходимости расширения прав беременных женщин, женщин-матерей и детей, анализировалась женская и детская преступность, обсуждались вопросы смягчения наказания для осужденных женщин, создания наиболее эффективной исправительно-воспитательной системы для осужденных детей и т.д.

Таким образом, изучение перечисленных источников позволило выявить и сформулировать особенности формирования и развития государственно-правовой охраны материнства и детства в исследуемый период.

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой и решением сформулированных научных задач и заключается в том, что данная работа является первым комплексным историко-правовым исследованием, посвященным особенностям и закономерностям формирования и развития государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.

Концептуально новым является рассмотрение становления законодательной основы, а также деятельности государственных органов и общественных организаций в дореволюционной России как взаимосвязанного процесса, обеспечивающего в совокупности развитие государственно-правовой охраны материнства и детства.

В диссертационном исследовании впервые комплексно и всесторонне исследуются права беременных женщин и женщин, имеющих детей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным, согласно российскому законодательству середины XIX – начала XX вв.

Благодаря системному взгляду на процесс формирования правовой охраны детства в России во второй половине XIX – начале XX вв. в совокупности с деятельностью государственных и общественных органов полученные результаты дают новое представление о личных, имущественных, наследственных правах, а также правах состояния законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей.

С новых позиций исследуется уголовно-правовой статус женщин в России в середине XIX – начале XX вв. во время осуществления ими репродуктивных функций. Комплексно и всесторонне рассматриваются особенности правового положения осужденных за преступления женщин, имеющих малолетних детей.

Введение в научный оборот архивных источников, ранее не использовавшихся исследователями, и обращение к многочисленным законодательным актам, закрепляющим права беременных женщин, женщин-матерей и детей, позволили проследить эволюцию государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., изучить особенности правоприменительной деятельности государственных органов, проанализировать содержание основных мер, принимавшихся органами социального призрения, а также установить специфику взаимодействия этих органов между собой.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации и обобщении исследований по данной проблематике. Результаты исследования вносят вклад в соответствующие разделы теории государства и права, истории государства и права России и формируют основу для дальнейших научных исследований. Материалы данной диссертации могут быть использованы также при создании новых фундаментальных научных трудов, целью которых является показать значимость данного института в России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранные и проанализированные материалы могут представлять интерес для широкого круга учёных.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при разработке учебной литературы – пособий, лекций, методологических разработок по данной проблематике, при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и практических занятий по истории государства и права, теории государства и права.

На защиту выносятся следующие положения, в которых нашла отражение научная новизна исследования:

1. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. – это совокупность правовых норм, направленных на создание условий для реализации прав и интересов детей, нуждающихся ввиду физической, умственной и психологической незрелости в охране жизни и здоровья, беременных женщин и женщин-матерей, а также деятельность государственных органов и общественных организаций по недопущению нарушений их прав.

2. В работах юристов, общественных и государственных деятелей России середины XIX – начала XX вв. формировалась концепция о жен-

щине как образованной матери, экономически независимой личности, успешно сочетающей профессиональный труд с материнством. В основу данной теоретической концепции была положена идея о важности охраны прав женщин, первостепенное предназначение которых заключалось в материнстве. В этой связи обсуждаемые меры по охране материнства и детства, такие как право на образование, борьба с детской смертностью, охрана труда женщин и детей, страхование материнства, уголовно-правовая охрана беременных женщин, женщин-матерей и детей, были направлены на создание условий для возвращения здорового, образованного будущего поколения в наиболее благоприятных для него условиях.

3. На образование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. оказали непосредственное воздействие политико-правовые, социально-экономические и духовные факторы. К политико-правовым факторам относились реформы 1860-1870-х гг., среди которых первостепенное значение имели крестьянская реформа, земская и городская реформы, судебная реформа. Активизация рабочего движения с участием женщин обуславливалась отсутствием достойных условий труда и сопровождалась требованиями по социальному обеспечению трудящихся детей, беременных женщин, женщин-матерей.

Коренные социально-экономические преобразования в России во второй половине XIX – начале XX вв. открыли доступ женщинам и детям к низкооплачиваемому, неквалифицированному труду и рабочим специальностям, что отражалось на слабом организме детей, женщин во время беременности и после родов, а также в течение всего времени кормления грудью. Указанные обстоятельства вызвали потребность в деятельности организаций по охране жизни и здоровья матери и ребенка, заведений для воспитания и обучения детей.

Духовные факторы образования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства заключались в смене мировоззрения женщин, постепенном преодолении патриархальных взглядов, в основе которых лежало зависимое положение женщины от мужчины. В рассматриваемый период происходит зарождение и развитие идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты.

4. В основе российского законодательства о браке и семье конца XIX – начала XX вв. лежали традиции патриархальной семьи, в силу ко-

торой материнская власть в семье подчинена власти отцовской, а также религиозные традиции, в силу которых законной признавалась только церковная форма брака. Сообразно указанным представлениям выстраивались и права беременных женщин и женщин, имеющих детей, в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным. Уголовное законодательство России середины XIX – начала XX вв. уделяло значительное внимание охране прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, что обуславливалось их особым правовым статусом. Указанное проявлялось в следующих аспектах: во-первых, в строгой охране жизни и здоровья женщины в период беременности, осуществления ею репродуктивных функций; во-вторых, в изъятии беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, от некоторых видов наказаний, смягчении или замене наказаний на менее строгие, отсрочке исполнения наказания, связанной с репродуктивными функциями женщины; в-третьих, в охране прав беременных женщин и женщин-матерей, последовавших в ссылку добровольно за осужденными мужьями или по приговору суда; в-четвертых, в заботе о нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации.

5. Правовая охрана детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. в сфере личных, имущественных, наследственных прав, а также прав состояния несовершеннолетних детей во многом зависела от их происхождения. В связи с этим законодатель различал охрану прав законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей. Бесправное изначально положение внебрачных детей существенно улучшилось в начале XX в. с изданием закона 3 июня 1902 г., расширявшего личные, наследственные, имущественные права внебрачных детей. Введение институтов узаконения и усыновления предоставило возможность внебрачным детям получать личное почетное гражданство, быть причисленным к купечеству, присваивать фамилию усыновителя. Уголовно-правовая охрана детства в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: охрана детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок являлся объектом преступления; охрана прав детей-арестантов; охрана прав освобожденных из-под стражи малолетних преступников; охрана прав детей, чьи родители приговаривались к уголов-

ным наказаниям, предусмотренным уголовным законом. Важным направлением правовой охраны детства в середине XIX – начале XX вв. являлась борьба с высоким уровнем смертности среди детей, особенно младенцев.

6. Правовая охрана материнства и детства в сфере труда в России во второй половине XIX – начале XX вв. заключалась в сохранении и поддержании здоровья беременных женщин, женщин-матерей и детей путем ограничения и нормирования их труда, предоставлении возможности детям получать образование и обучаться профессиональному труду, а также обеспечении возможности женщинам успешно совмещать функции материнства с трудом. Меры, предпринимаемые законодателем, были вызваны, с одной стороны, стремлением к преодолению конкуренции и экономических конфликтов между фабрикантами, с другой стороны, связаны с необходимостью охраны общепризнанной ценности репродуктивных функций женщины, равно как и жизни детей.

7. В России в середине XIX – начале XX вв. суды зачастую защищали интересы женщин и детей, основываясь на идеях справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. В таких случаях судьи отступали от действовавшего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей, особенно незаконнорождённых, а также от патриархальных убеждений, согласно которым родительская власть неприкосновенна, закон и суд не должны вмешиваться в сферу семейного быта, жена не должна жаловаться на мужа. Судьи при этом руководствовались местными обычаями, сельскими обрядами и своим внутренним убеждением. С момента учреждения в России в начале XX в. особых судов для малолетних, государство взяло на себя заботу о детях, лишенных надлежащей родительской заботы и попечения.

8. До начала XX в. ведущее место по масштабам своей деятельности в области охраны материнства и детства, охвату лиц, на которых распространялось призрение, а также эффективности деятельности занимали благотворительные учреждения под управлением Ведомства учреждений Императрицы Марии. Высокий процент детской смертности в этих заведениях объясним тем, что иные органы социального призрения, не выполняя своих функций призрения детей, перекладывали эти обязанности на учреждения ведомства. С другой стороны законодательное ущемление прав внебрачных детей, отсутствие поддержки со стороны

государства в деле их призрения, недостаточность мер правовой охраны матерей-работниц способствовали увеличению количества детей и женщин, нуждающихся в помощи.

Особенность деятельности земских, городских учреждений, а также Приказов общественного призрения заключалась в том, что они не рассматривали отдельно проблему детской смертности, не занимались разработкой специальных мер по борьбе с этим явлением. Во многом это объяснялось законодательными пробелами в регулировании их деятельности, отсутствием достаточного финансирования, опыта учреждения и содержания подобных заведений. Однако, главная причина неэффективной деятельности этих учреждений связана с тем, что государство не признавало проблему призрения сирот, внебрачных детей значимой вплоть до начала XX в.

С начала XX в. в России охрана материнства и детства была признана задачей государственного значения. С учреждением Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества борьба с детской смертностью велась целенаправленно и организовано на государственном уровне. Эффективность такого подхода проявилась в уменьшении детской смертности, создании условий для охраны здоровья женщин и младенцев, что, в свою очередь, способствовало нарастанию здорового населения в России.

9. Деятельность учрежденной в России в 1882 г. фабричной инспекции в области охраны материнства и детства позволила установить количественное соотношение малолетних детей и женщин, занятых трудом, к общему числу рабочих; дать оценку санитарно-гигиеническим условиям их работы и жилья; выявить проблемы, препятствовавшие эффективному обучению детей в школах; выявить условия оказания врачебной помощи беременным женщинам, а также условия работы женщин с грудными детьми. Собранный фабричными инспекторами материал о широком вовлечении женщин в промышленное производство наряду с плохими условиями труда, высокой детской смертностью, особенно в промышленных центрах, позволил обосновать инспекторам в своих отчетах вывод о том, что малолетние дети и женщины как физически слабая категория рабочих нуждались в особой охране труда. При этом охрана здоровья фабричных детей напрямую связывалась с сохранением его у беременных женщин, женщин-матерей, в связи с чем инспектора приходили к

выводу о том, что необходимо единовременное установление надзора и регулирование детского фабричного труда, охрана здоровья фабричных работниц.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в процессе осуществления автором преподавательской деятельности при проведении учебных занятий по теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран в Волгоградском институте управления - филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Результаты исследования нашли отражение в 21 опубликованной научной статье по теме диссертации, 5 из которых изданы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для апробации результатов научных исследований соискателей ученой степени доктора и кандидата наук.

Основные теоретические положения и выводы были изложены на межвузовских, всероссийских, а также международных научных и научно-практических конференциях, в частности на межрегиональной студенческой научной конференции «Молодежная политика в условиях формирования гражданского общества и правового государства» (Волгоград, 2007), XV Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2010 г.), XVI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2011), внутривузовской научно-практической конференции, посвященной Дню науки (Волгоград, 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности» (Волгоград, 2012), Всероссийской научной студенческой конференции «Право, общество, государство: проблемы теории и истории» (Москва, 2013), VIII Международной научно-практической конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Москва, 2014), II Международной молодежной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки молодых ученых» (Новосибирск, 2014), XXII Международной научно-практической конференции «Закон-

ность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 2014), Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 г: ренессанс научного и практического интереса» (Волгоград, 2014), Международной научно-практической конференции «Защита прав человека отраслями российского права» (Волгоград, 2014), IX Международной научно-практической конференции «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации» (Липецк, 2015), Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность в современном мире» (Волгоград, 2016) и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также характером и спецификой темы, степенью научной разработанности затрагиваемых проблем. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Историко-теоретические основы понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Содержание понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства»** исследуется дефиниция «государственно-правовая охрана материнства и детства» в России в середине XIX – начале XX вв., анализируется соотношение понятий «материнство», «детство» и «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «малолетний».

Сопоставляя мнения различных исследователей, автор приходит к выводу, что в России вплоть до начала XX в. понятие «материнство» традиционно отождествлялось с актом рождения и включало в себя исключительно физиологические процессы, свойственные женщине (беременность, роды, послеродовой период, период кормления грудью). Тема материнства привлекала к себе внимание в связи с проблемой высокой

смертности детей, особенно детей грудного возраста. В начале XX в. помимо физиологического аспекта в вопросе охраны материнства выделялась проблема совмещения женщиной материнских функций с реализацией ею социальных интересов, активным участием женщин-матерей в общественной жизни. Постепенное признание функций материнства социально значимыми происходило на фоне развития идей об эмансипации женщин, необходимости страхования материнства, которое могло предоставить женщине выполнить свое естественное предназначение, не бросая профессиональных обязанностей и не лишаясь своей экономической самостоятельности.

В середине XIX – начале XX в. категория «детство» ограничивалась возрастным периодом несовершеннолетия, то есть с момента рождения до достижения двадцати одного года. Постепенно в юридической мысли рассматриваемого периода формировалась концепция, согласно которой охрана детства должна осуществляться не с учетом возрастных границ, а исходя из потребностей, вызванных периодом физической, умственной и психологической незрелости ребенка, а также исходя из необходимости охраны жизни и здоровья тех детей, кто наиболее нуждался в такой охране.

В структуру государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. входили следующие элементы: нормы гражданского законодательства, позволявшие определить правовое положение беременных женщин, женщин-матерей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным, а также правовое положение законных, незаконных, узаконенных и усыновленных детей; уголовное законодательство, содержащее нормы, направленные на охрану материнства и детства как объект преступлений, а также предусматривавшие особый уголовно-правовой статус детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми; правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений; деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства.

Во втором параграфе **«Охрана материнства и детства в общественно-правовой мысли России в середине XIX – начале XX вв.»** раскрываются состояние и оценка положения женщин-матерей, беременных женщин, детей в работах юристов, общественных и государственных деятелей России рассматриваемого периода.

В общественной и научной среде второй половины XIX в. выстраивалась следующая концепция охраны материнства и детства: материнство – единственное и главное предназначение в жизни женщины. Для воспитания образованного, здорового будущего поколения необходим комплекс мер по охране прав женщин-матерей. Настойчивее звучали мысли о том, что воспитанием детей должна заниматься образованная мать. Об этом писали на страницах ведущих российских журналов Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, П.В. Безобразов, Я.А. Канторович и другие.

В конце XIX – начале XX вв. в России под влиянием быстрого роста крупного машинного производства увеличивалось количество работающих женщин и детей на фабриках и заводах. Несовершенство законодательства в сфере женского и детского труда отмечали И.И. Янжул, Е.М. Дементьев, Н.М. Дружинин. Исследуя условия труда в фабричной промышленности, юристы обращали внимание на особую важность охраны беременных работниц, женщин-матерей, малолетних детей, обусловленную интересами будущего поколения.

В начале XX в. в связи с активным обсуждением проблем, связанных с успешным сочетанием женщиной профессии и материнства, достижением экономической независимости женщины и выполнением ею материнского долга, все большую популярность приобрела идея введения в России института страхования материнства, которая активно поддерживалась Н.А. Вигдорчиком, И.И. Чистяковым, Б.Г. Данским, Л. Браун, А.М. Коллонтай и другими.

Исследователи русского уголовного права XIX – XX вв. отмечали несовершенство законодательства, определявшего борьбу с преступностью среди женщин и детей. П.И. Люблинский, А.И. Елистратов, Д.Н. Бородин, М.Н. Гернет, П.Н. Тарновская, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, Д.А. Дриль, В.И. Куфаев и многие другие юристы указывали на важность различных мер помощи матерям и детям, среди которых: трудоустройство женщин, обремененных ребенком, обучение их ремесленным знаниям, устройство приютов для девушек-матерей и малолетних детей, оказавшихся в затруднительном положении. За необходимость создания в России заведений для несовершеннолетних преступников исправительно-воспитательного характера, таких как приюты и колонии, выступали

И.Я. Фойницкий, А.М. Богдановский, Д.Г. Тальберг, Е.И. Альбицкий, А.Ф. Кистяковский.

Таким образом, по мнению автора, проблема охраны материнства и детства вызывала пристальный интерес в широких кругах юридической и общественной мысли России. Критически оценивая положение женщин-матерей, беременных женщин и детей в семье и браке, в области трудовых отношений, в сфере уголовно-правового регулирования, юристы выдвигали требования законодательного обеспечения прав указанной группы лиц, а также выступали с инициативой создания специальных учреждений для оказания помощи нуждающимся беременным женщинам, женщинам-матерям и малолетним детям.

Третий параграф **«Предпосылки формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства»** содержит оценку степени влияния различных факторов на формирование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.

Исследование отечественного законодательства рассматриваемого периода позволило автору выделить следующие государственные и общественные организации, осуществлявшие функции охраны материнства и детства в России в конце XIX – начале XX вв.: 1) государственные органы; 2) земские и городские учреждения; 3) общественные организации.

К государственным органам относились: Министерство внутренних дел, Приказы общественного призрения, судебные органы и фабричная инспекция. К земским учреждениям относились: губернские и уездные земские учреждения, к городским – городское общественное управление. К общественным учреждениям, управляемым на особых основаниях, относились Императорское Человеколюбивое Общество, Попечительство о Трудовой Помощи, Ведомство учреждений императрицы Марии, Романовский комитет, Попечительства о бедных различных ведомств и др.

Изученные материалы дали возможность сделать вывод о том, что обозначенные государственные и общественные организации по охране материнства и детства сформировались под влиянием происходивших в стране в середине XIX – начале XX вв. политико-правовых процессов, социально-экономических преобразований, а также изменений общественного самосознания и духовных ценностей.

Отмена крепостного права послужила мощнейшим импульсом к постановке вопроса об охране материнства и детства на государственном уровне. Постепенно происходило втягивание женщин и детей в общественное производство, сопровождавшееся борьбой общества за наделение особым правовым статусом несовершеннолетних детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми.

Глава вторая «Правовое регулирование отношений в сфере охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв.» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей»** исследуется процесс эволюции правовых норм гражданского и уголовного законодательства, в которых беременная женщина и женщина-мать наделались особым правовым статусом.

В результате изучения гражданского законодательства рассматриваемого периода, устанавливается, что законный брак гарантировал обеспечение денежного содержания и пропитания детям и их матери только в случае выполнения женщиной своих обязательств в повиновении и почтении мужу. Вплоть до начала XX в. последствия признания брака недействительным заключались в том, что лица, состоявшие в нем, не приобретали посредством него никаких прав, возникающих из законного брака. С изданием закона 3 июня 1902 г. «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» последствием признания брака недействительным как совершенного по принуждению или обману было обязательство виновного лица обеспечить денежным содержанием детей, рожденных в этом браке и их мать.

Уголовное законодательство России середины XIX – начала XX вв. охраняло неприкосновенность беременной женщины. Предусматривались строгие меры наказания за следующие преступления против жизни и здоровья, посягавшие на отношения по охране материнства: убийство беременной женщины; умышленное нанесение беременной женщине увечий, раны или причинение вреда здоровью или побоев, истязаний или иных мучений; причинение вреда женщине путем насильственного изгнания плода или при родоразрешении.

Снисходительность закона в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, при отбытии ими наказаний проявлялась в изъятии их от некоторых видов наказаний, замене одних наказа-

ний на другие или их смягчении, отсрочке от исполнения приговора. Предусматривались исключения из общих правил в отношении следующих в ссылку беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, в числе которых: обеспечение их продовольствием и одеждой, освобождение от тяжелых работ, предоставление облегченного труда на время вскармливания младенцев грудью и др.

Уголовно-правовая охрана беременных женщин и женщин-матерей также проявлялась в заботе о нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации.

Подводя итог, автор приходит к выводу о том, что законодательство России середины XIX – начала XX вв., определявшее правовое положение беременных женщин и женщин-матерей, предусматривало определенные послабления и уступки, обусловленные физической слабостью женщин, особенно в периоды беременности, непосредственно после родов и кормления ребенка.

Во втором параграфе **«Законодательное регулирование в области охраны детства»** раскрываются особенности охраны детства нормами гражданского и уголовного законодательства, дается общая характеристика законодательства, направленного на борьбу с детской смертностью в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Отмечается, что правовое положение внебрачных детей существенно отличалось от положения детей, рожденных в законном браке. Гражданские законы до начала XX в. обеспечивали право на пропитание и содержание незаконнорождённых детей только в двух случаях: 1) если следствием изнасилования было рождение ребенка, а потерпевшая женщина не имела средств к существованию; 2) если дети были рождены от брака, признанного недействительным как совершенным по обману или принуждению. В остальных случаях закон не предусматривал каких-либо обязанностей по содержанию незаконнорождённых детей ни со стороны отца, ни со стороны матери.

Уголовно-правовая охрана детства в середине XIX – начале XX вв. заключалась в уголовном преследовании родителей за преступления, связанные со злоупотреблением ими своей властью по отношению к детям. Наиболее строгое наказание предусматривалось в случае совершения родителями преступлений против жизни и здоровья, в которых ребенок яв-

лялся объектом посягательств: детоубийство, истребление плода, оставление без помощи новорожденного.

В середине XIX в. в российском законодательстве нашла отражение идея о необходимости улучшения положения детей, приговоренных к отбытию наказания в местах лишения свободы, путем помещения их в специальные колонии и приюты. Охрана прав малолетних, освобожденных из-под стражи, осуществлялась путем их устройства в «убежищах», в которых они находились на полном содержании заведения, обучались грамоте и разным полезным ремеслам. Меры по охране детей, чьи родители были приговорены к отбыванию наказания в местах лишения свободы, заключались в помещении их в заведения человеколюбивого общества и Приказы общественного призрения; выделении средств из казны на содержание детей, находящихся при арестованных матерях; устройстве детей к родственникам, либо за вознаграждение к посторонним лицам и в частные заведения.

Исследуя законодательные акты рассматриваемого периода, наряду с положительными начинаниями в области уголовно-правовой охраны детства автор отмечает, что успешному развитию исправительно-воспитательной системы надзора за малолетними детьми, освободившихся из мест лишения свободы, а также устройству детей, чьи родители находились в местах лишения свободы, препятствовали такие факторы как недостаточное финансирование, ограниченное количество воспитательно-исправительных учреждений, отсутствие специализированных заведений для детей, еще не совершивших преступление, но нуждавшихся в исправлении.

Правовая охрана детства в России во второй половине XIX – начале XX вв. также была направлена на борьбу с детской смертностью. В связи с высоким уровнем смертности среди детей, особенно младенцев, данная проблема впервые была поднята на государственном уровне. Основными мерами в борьбе с детской смертностью стало создание специальных государственных и общественных организаций по ликвидации данного явления.

Третий параграф **«Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений»** посвящен рассмотрению особенностей правовой охраны трудящихся беременных женщин, женщин-матерей и малолетних детей.

Широкое вовлечение женщин и детей в сферу промышленного и ремесленного производства было продиктовано кардинальными изменениями, происходившими в российском обществе, модернизацией рабочих процессов, внедрением машинного производства. Наиболее обсуждаемыми вопросами при принятии первых законов, регулирующих труд детей, беременных женщин, женщин-матерей, были: возраст допущения до работы детей; нормирование труда женщин и детей; школьное образование детей; страхование материнства.

Сравнение отечественного и зарубежного законодательства по охране материнства и детства в сфере труда позволило автору прийти к выводу о том, что российское право оставило без внимания такие важные аспекты охраны труда как создание необходимых условий для кормящих матерей, предоставление для них дополнительного перерыва, устройство яслей на предприятиях, предоставление беременным женщинам легкого режима труда, а также перевод их на работу, исключаящую воздействие вредных условий.

Причины данных пробелов в российском праве усматриваются, с одной стороны, в отставании отечественного промышленного производства по сравнению с западноевропейскими странами, что предопределило политику государства в сфере трудовых отношений, в основе которой лежали полицейские и финансовые соображения, при этом социальным проблемам отводилась второстепенная роль. С другой стороны, необразованность и низкий уровень культурного развития общества не позволили создать благоприятную почву для создания и развития правовых институтов по охране материнства и детства в России до середины XIX в. Обществу только предстояло прийти к пониманию и осознанию важности государственно-правовой охраны материнства и детства.

Третья глава «Правоприменительная деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства» включает в себя три параграфа. В первом параграфе **«Судебная защита прав женщин и детей»** раскрывается содержание судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв. Автором выделены следующие основные направления судебной защиты: судебная защита прав женщин и детей в брачно-семейных и наследственных спорах; судебная защита прав

женщин и детей в уголовных делах; защита интересов детей особыми судами для малолетних.

Используя материалы различных архивов, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот, автору удалось выявить специфику судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей, которая заключалась в необходимости защиты женщин и детей, как наиболее слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. Каждый судебный спор представлял собой уникальный случай, в связи с чем на практике нередко возникали отступления от общих правил. Наличие правовых норм, содержащих оценочные понятия, применение судами местных обычаев, сельских обрядов, а также вынесение решений с учетом внутреннего убеждения судей расширяли возможности судейского усмотрения, позволяя защищать интересы женщин и детей, основываясь на идее справедливости.

Автор отмечает, что переход от традиционного невмешательства в семейные дела к охране прав детей произошел в начале XX в. с момента учреждения должности особого судьи по делам о малолетних. Выделяя отличия принципов судопроизводства с участием несовершеннолетних от общего процессуального права, автор приходит к выводу о том, что в основе деятельности особых судов для малолетних находилась идея о ценности ребенка как индивидуума и как члена общества. Меры возмездия и наказания в «детских судах» заменялись мерами охраны, воспитания и предупреждения.

Во втором параграфе **«Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства»** исследуется содержание и формы оказания помощи нуждающимся детям, беременным женщинам и женщинам-матерям со стороны различных общественных учреждений, управляемых на особых основаниях, земских и городских учреждений, а также государственных органов. Выявляются основные проблемы, препятствовавшие наиболее эффективной деятельности органов социального призрения в сфере охраны материнства и детства.

Автор приходит к выводу о том, что основные меры помощи, оказываемые общественными учреждениями, сосредотачивались на призрении детей в яслях-приютах, сиротских и воспитательных домах. Большинство земских учреждений отправляло детей в столичные воспитательные дома, отдавало их на бесплатное усыновление, либо выплачивало денежное воз-

награждение частным лицам за вскармливание и воспитание детей. В городских приютах была широко распространена практика передачи детей воспитательницам за плату, либо кратковременного содержания младенцев, после которого детей отправляли в иные благотворительные учреждения. С момента учреждения в России в 1913 г. Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества был предпринят комплекс мер по охране беременных женщин, женщин-матерей и детей, среди которых: устройство детских приютов, организация постоянных приютов-яслей, устройство «убежищ для беременных и родильниц», создание «консультаций или помощи матерям и младенцам», устройство детских столовых и питательных пунктов.

Сравнительный анализ деятельности органов социального призрения в России и западноевропейских государствах позволил прийти к выводу о том, что решение проблем в области охраны материнства и детства повсеместно требовало одновременных усилий со стороны семьи, общества и государства. При заимствовании положительного опыта других стран (Германии, Франции, Англии и др.) в России особое значение отводилось педагогическому аспекту в деле воспитания детей, активному распространению педагогических сведений не только среди родителей, но и среди будущих отцов и матерей. Во многом это способствовало постепенному стиранию в обществе границ между законными детьми и внебрачными. Были лишь те дети, которые нуждались в помощи и заботе.

Подводя итог, автор приходит к выводу о том, что в России органы социального призрения в области охраны материнства и детства заполняли законодательные пробелы своей попечительной деятельностью. Там, где существовали острые проблемы, требовавшие скорейшего государственного разрешения и не находившие поддержки со стороны закона, именно органы социального призрения оказывали первую помощь тем женщинам и детям, которые в этом нуждались. Конечно, в первую очередь это касалось охраны прав детей-сирот, охраны прав детей, рожденных вне брака, младенцев, нуждающихся в помощи в силу болезни или бедности родителей.

В третьем параграфе **«Деятельность фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства»** рассматриваются основные направления по охране материнства и детства в деятельности фабричной инспекции.

Автор наряду с анализом положительных результатов деятельности фабричных инспекторов отмечает, что недостаточность численности инспекторов вплоть до конца XIX в. затрудняла надзор за предприятиями и контроль над деятельностью всех фабрикантов и заводчиков. Пробелы в законодательстве в большинстве случаев лишали инспекторов возможности предпринимать меры реагирования при обнаружении нарушений законов о труде женщин и детей. Последовавшее в конце XIX в. расширение полномочий инспекторов за пределы области охраны труда женщин и детей фактически свело деятельность фабричной инспекции к техническому надзору за предприятиями, разрешению споров между рабочими и фабрикантами (заводчиками), расследованию несчастных случаев. Указанная тенденция препятствовала формированию в России специальных органов надзора за соблюдением законодательства о женском и детском труде, таких как женская фабричная инспекция, а также институт фабричных врачей, успешно практиковавшихся в странах Западной Европы (Англия, Франция, Германия, Австрия).

Подводя итог, автор приходит к выводу о том, что значительное увеличение численности работающих женщин и детей вызвало потребность учреждения органа, осуществлявшего надзор за исполнением постановлений о труде указанных лиц. Более эффективной деятельности фабричной инспекции препятствовали, прежде всего, законодательные пробелы, а также последующее закрепление за инспекторами полномочий, исключавших область охраны труда женщин и детей.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, которые позволяют определить дальнейшие направления исследований по данной проблематике.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Мун В.А. Организационно-правовые основы деятельности фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. // Вестник Владимирского юридического инсти-

тута. Владимир: Владимирский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний, 2019. № 3 (52). С. 171-176 (0,4 п.л.).

2. Мун В.А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. № 2 (127). С. 67-75 (0,6 п.л.).

3. Мун В.А. Законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей в России в середине XIX - начале XX вв. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. № 1 (132). С. 37-44 (0,5 п.л.).

4. Мун В.А. Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. // Закон и право. М.: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2020. № 5. С. 37-38 (0,2 п.л.).

5. Мун В.А. Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений в России во второй половине XIX – начале XX вв. // История государства и права. М.: ООО «Издательская группа Юрист», 2020. № 9. С. 75-80 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. Мун В.А., Ворошилова С.В. Судебная защита прав женщин и детей в России в середине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. М.: Редакция журнала «Вопросы истории», 2019. № 12-4. С. 70-82 (1,3 п.л. / 0,8 п.л.), (Scopus, Web of Science).

7. Мун В.А. Обеспечение прав молодых работников в сельском хозяйстве по положению о найме на сельские работы 1889 г. // Молодежная политика в условиях формирования гражданского общества и правового государства: материалы межрегиональной студенческой научной конференции (г. Волгоград, 23 марта 2007 г.). г. Волгоград: Волгоградский институт бизнеса, 2007. С. 89-91 (0,2 п.л.).

8. Мун В.А. Развитие российского законодательства о работе детей во второй половине XIX века // Сборник тезисов по материалам XV Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 9-12 ноября 2010 г.). г. Волгоград: Волгоградский институт бизнеса, 2011. С. 91-94 (0,3 п.л.).

9. Мун В.А. Исторические предпосылки формирования института гарантий и компенсаций в трудовом праве // Сборник тезисов докладов по материалам XVI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 8-11 ноября 2011 г.). г. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2012. С. 58-61 (0,3 п.л.).

10. Мун В.А. Защита прав и свобод человека при расторжении трудового договора // Сборник тезисов докладов по материалам XVI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 8-9 ноября 2011 г.). г. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2012. С. 43-45 (0,2 п.л.).

11. Мун В.А. Защита прав работников при расторжении трудового договора по законодательству России // Сборник материалов III внутривузовской научно-практической конференции, посвященной Дню науки (г. Волгоград, 8 февраля 2012 г.). г. Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. С. 408-416 (0,5 п.л.).

12. Мун В.А. Система защиты от безработицы как элемент стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Волгоград, 6 декабря 2012 г.). г.Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. С. 263-268 (0,4 п.л.).

13. Мун В.А. Проблемы формирования трудовых прав и установления гарантий работникам во второй половине XIX века // Право – общество – государство: вопросы теории и истории: сборник материалов межвузовской студенческой конференции (г. Москва, 26 апреля 2013 г.). М.: Российский университет дружбы народов, 2013. С. 213-219 (0,4 п.л.).

14. Мун В.А. Проблемы реализации защиты трудовых прав и свобод в Российской Федерации // Научные исследования и разработки молодых ученых: сборник материалов II Международной молодежной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 27 ноября 2014 г.). г. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. С. 217-221 (0,3 п.л.).

15. Мун В.А. Проблемы формирования трудовых прав и установления гарантий работникам // Материалы XXI Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 7-11 апреля 2014 г.). [Электронный ресурс,

http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/index.htm]. М.: МАКС Пресс, 2014.

16. Мун В.А. Формирование института защиты трудовых прав и свобод в Российской Федерации во второй половине XIX в. // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 30 декабря 2014 г.). г. Новосибирск: ЦРНС, 2014. С. 150-155 (0,4 п.л.).

17. Мун В.А. Защита трудовых прав малолетних детей в России во второй половине XIX века // Защита прав человека отраслями российского права: материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Волгоград, 11 декабря 2014 г.). г. Волгоград: ЧОУ ВПО «Институт управления», 2015. С. 77-81 (0,3 п.л.).

18. Мун В.А. Формирование правового регулирования труда малолетних и женщин в России во второй половине XIX века // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. VII Международная научно-практическая конференция: сборник статей (г. Волгоград, 10 февраля 2014 г.). М.: ООО «Планета», 2014. С. 190-196 (0, 4 п.л.).

19. Мун В.А. Проблемы судебной защиты трудовых прав и свобод в России // Судебная реформа 1864 года: ренессанс научного и практического интереса: материалы международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 4 декабря 2014 г.). г. Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. С. 179-180 (0,2 п.л.).

20. Мун В.А. Защита трудовых прав и свобод в условиях глобализации // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX Международной научно-практической конференции (г. Липецк, 28 апреля 2015 г.): в 2 частях. Часть II. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 129-134 (0,4 п.л.).

21. Мун В.А. Государственное регулирование социально-трудовых отношений в целях обеспечения национальной безопасности РФ / В.А. Мун // Безопасность в современном мире: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Волгоград, 20-21 октября 2016 г.). г. Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016. С. 356-357 (0,1 п.л.).